

АЛЕКСАНДР ЕНИН

ЧУПАКАБРА

Александр Андреевич Енин
Чупакабра.
Мистическая история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48508443
ISBN 9785005071408*

Аннотация

Нафантазировал историю. Жизнь молодого специалиста, собранная из жизни сокурсников, навеянная мистикой по рассказам у студенческого костра.

Содержание

Чупакабра	5
Из студентов в инженеры	5
Женидьба	19
Мужчина стал папой	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Чупакабра

Мистическая история

Александр Андреевич Енин

© Александр Андреевич Енин, 2019

ISBN 978-5-0050-7140-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чупакабра

Из студентов в инженеры

Вагон плавно поплыл с перрона одного из Ленинградских вокзалов, не забыв оповестить всех мягким, еле слышным лязгом автосцепки: Я здесь не один. Со мной в связке общие, плацкартные, купейные и специальные собратья. Мы вас, пассажиров, доставим в пункты, указанные в билете. Алексей вытянул ноги и про себя подумал: Ну вот и всё, закончились ночные бдения над курсовиками и попойки в общежитии на Горьковской. Лекции, зачёты и экзамены на Московском проспекте. Девчонки, танцы, музеи и театры в городе, который за несколько лет стал любимым. Теперь по распределению в древний и навеенный легендами Псков.

Его размышления были прерваны, началась проверка билетов, выдача постельного белья. Его билет сразу заинтересовал проводника, он был несколько иной формы, в строке стоимость, безденежно, и ниже, на основании приказа Министра Путей Сообщения.

– По распределению?

– Так точно.

– А нас вчера предупреждали, что начались перевозки молодых специалистов. Чтоб не было хулиганства. Но наши то

дисциплинированные. Куда?

– Псков.

– Отдыхайте, рано утречком разбужу.

– А сколько остановок, я посчитаю.

– Милый мой, тут нечего считать. В Луге одна минута и следующая Псков, пять минут. Поезд та скорый, международный, Ленинград-Берлин.

После суматохи с билетами и бельём принесли чай с булочками. Началось знакомство. Первыми представились молодая пара пограничников: «Мы Маша и Миша, едем к новому месту назначения. Нам ещё несколько часов от Пскова. Будем охранять вас с запада. Четвёртая пассажирка, изображающая себя всезнайкой и бывалой, возмутилась: «Меня не надо охранять. Я живу в Молдавии и являюсь политологом. Была приглашена на семинар Северо-Западных стран. У нас будет всё прекрасно и в защите не нуждаемся.» Представилась странным именем Еля.

Мы пили чай с булочками и сыром, которым угостили Маша с Мишей. Еле этого показалось мало и она достала кучу газетных свёртков с копчёной колбасой, салом, куринными крылышками и принялась не обращая на нас внимания уминать. Они закончили чаёвничать и Миша толкнул Алексея в бок: «Мы пойдём в тамбур, покурим.» Маша то же встала: «А я пока отнесу стаканы.» В тамбуре Миша угостил сигаретой из пачки с верблюдом и неожиданно спросил:

– Ты в армии служил?

– Два года и ещё два с половиной года военной кафедры. Год назад получил лейтенанта.

– О, да мы с тобой коллеги. Мне месяц назад присвоили старшего лейтенанта и сразу новое место, на капитанскую должность. Буду заместителем начальника заставы. Тогда все вопросы и сомнения отменяются. Давай по нашему, сел в вагон, колёса закрутились, значит нужно.

И он как фокусник достал сто граммовую бутылочку коньяка. Коньяк был превосходен и поделен по братски.

Когда пришли в купе, застали спутниц с бледными лицами.

– Маша, что случилось?

– Ребята, вы послушайте, что вычитала Еля. Просто ужас какой то.

Еля потрясла обрывком промасленной газеты.

– Вот, мне сало завернули в газету ещё в Молдавии. Я сначала не обратила внимания, а сейчас жую и обратила внимание на статью «Ужасы нашего времени». Тут по румынски написано, так я своими словами: Еще в пятидесятые годы в Латинской Америке, ну там в Аргентине, Бразилии и рядом находящихся стран, появилось чудовище, которое убивает домашний скот. Оно не ест, а только выпивает всю кровь до конца, до смерти. Его называли Чупакабра. А всего десять лет назад появились и у нас в Молдавии, Румынии, на Украине. Последний случай зафиксирован в Беларуси. Учёные не могут определить вид, так как существо очень

сильно, изворотливо и умно. Его так и не смогли поймать живым, а по убитым трупам не выяснить. Сначала думали, что это койот, шакал или разновидность собаки. Сейчас считают, что это результат мутации существующих видов или совершенно новое. Изотерики считают, что это сама земля родила чудище в наказание человеку за плохое поведение. А уфологи из кожи лезут, доказывая космическое происхождение и ссылаются на инопланитян. Все едины только в одном, чупакабра опасна и непосредственно для человека.

– Еля, это у тебя такой торт к чаю? Так чай уже выпили.

– Увидела и поделилась.

– Не надо такого на ночь глядя. Жена вон вся бледная. Давайте спать. Заворачивай своё сало и убирай подальше.

Сон не шёл. И не из за статьи. Мучало не известное будущее. Как всё сложится? Кем стану? От выпитого коньяка появились лёгкие фантазии. А вдруг дослужусь до министра? Здравый смысл сопротивлялся. Нет, ни в коем случае. Вот о зам. министра, можно подумать.

Так и не заснул. Пришла проводница:

– Скоро утро, проскочили Струги Красные, в течение часа будет Псков.

Все спали и только Маша перекрестила его в воздухе:

– Удачи.

Было ещё темно и он устроился в зале ожидания. В восьмом часу начало светать и Алексей справился в справочном бюро:

– Как добраться до Псковского Отделения Октябрьской железной дороги?

– Продёшь через сквер и по Янушке до стадиона. Свернёшь направо и за стадионом высотное, красивое здание, это и есть Отделение, а по нашему Пентагон. Но раньше девяти лучше не ходить. У них там сбор информации за ночь.

В отделе кадров встретили хорошо и сразу выдали направление в общежитие.

– Сегодня пятница, устраивайся, а в понедельник в дистанцию пути.

Общежитие хорошее, однокомнатная квартира 24м кв. со всеми удобствами. Жить в четвером: Серёга-машинист, Саня-локомотивный диспетчер и Лёха, электрик ж/д систем. Понедельник в дистанции пути так же встретили хорошо и сразу оформили инженером технического отдела и предупредили, что это временно. Несколько дней изучал документы, потом отправили на ближайший околоток на практику в должности бригадира пути, через месяц помощником дорожного мастера на самый тяжёлый околоток.

Ещё через месяц отвезли на станцию Ритупе и назначили дорожным мастером. Так началась самостоятельная работа. Алексею было всё в новинку и он даже поддавался эйфории. У него своя отдельная контора с техником и уборщицей, четыре бригады, в каждой сборное, складское и инструментальное помещения. 25 километров главного пути, не считая приёмо отправочных на станциях и трактор бела-

русь с тележкой. И главное люди, два десятка монтеров пути, доверенных ему, ещё пацану. Он хозяин, царь и бог для всего этого, но и отвечает за всё. Главное, за безопасность движения поездов. Для проживания была предоставлена двух комнатная квартира в линейно путевой казарме, в которой он только ночевал. Из мебели, железная койка и шкаф для одежды, в котором хранился спирт. Придя вечером с работы, всегда находил на крыльце ведро картошки, трёх литровую банку молока и пол литровую сметаны. Уходя утром, выставлял чистую посуду на крыльцо. Такая закономерность действовала на протяжении всего времени его пребывания. Все попытки узнать, кто его подкармливает, не увенчались успехом. Не знает Алексей и сейчас, по прошествии пятидесяти лет. Придя вечером с работы, часто действовал по одной схеме: чистил и жарил картошку. Пока жарилась, расправлял кровать и готовил что нужно на утро. Картошка готова, выпивал кружку спирта и быстро, быстро ел. Как вилка стала промахиваться мимо сковородки, оцуюпью, по стеночке в постельку. Утром выпивал кружку холодной воды и всё, к бою готов. Но особенно доставали молодые дамы. Просто не давали проходу. Алексей мужественно отбивался. Ну не затронула и не увлекла ни одна. Он на полном серьёзе решил сделать карьеру и дорасти до зам. министра. А бабы в таком деле будут только мешать и вставлять палки в колесо задуманной идее.

На самом деле дела на производстве шли хорошо. Уже

через месяц околотов впервые выполнил плановое задание по текущему содержанию пути и рабочие получили солидную премию. Их уже не надо было подгонять. Они сами лезли с предложениями и отдавались делу с энтузиазмом. Ещё через непродолжительное время околотов занял почётное третье место в социалистическом соревновании среди остальных пятнадцати таких подразделений.

Но случались и события и не предсказуемые. Однажды, в центральной бригаде утром не вышли на работу бригадир и двое рабочих. Самый бойкий и вышедших известил:

– Вы не подумайте ни чего плохого, они придут, как оповестят всех о нападении. С утра на мотоцикл и по ближним деревням, а потом на центральную усадьбу. Будут решать, что делать дальше.

– Так что случилось?

– У нас такое почти каждый год. Приходит какая то сволочь, забыл как звать, похоже на чупа чупс, и убивает скотину. На оторвановке у деда с бабкой козла и четырёх козочек как не бывало. Прокушена шея и выпита вся кровь.

– Случаем не Чупакабра?

– Во, во, так называют.

Через два часа прибыли бригадир с монтерами.

– У нас объявлено местное чрезвычайное положение и в близ лежащих селениях то же. Все, кто зарегистрирован как охотник должны будут по очереди нести ночное бдение. И откуда взялась эта напасть? В прошлом году у Нюрки всех

курей извели. В позапрошлом у Петровых два десятка кроликов.

– Так милиция та куда смотрит?

– А что милиция? Они приехали, ходят, смотрят, фотографируют. С ними учёный зоолог. Не пойманный, не вор. Надо поймать.

У конторы остановился заляпанный грязью газончик. Приехал участковый.

– Вы уж извините, Алексей Петрович, дело не приятного свойства.

– Похоже я уже наслышан.

– Тогда только просьба, конечно не в ущерб железной дороге. Ваши охотники по очереди дня три ночью подежурят, попатрулируют. Больше наверное не нужно. Эта сволочь, как напакостит, так год, полтора не появляется. И что интересно, по сводкам бывает в местах, как ваше. Подальше от цивилизации, у вас ведь только поезда проходят.

– Так что это за зверь такой?

– Сам бы хотел знать. Одно могу сказать, сильное, осторожное и очень умное. Питается только кровью. Думаю, что человеческая кровь этой скотинке то же подойдёт. Будьте осторожны, вы ведь на рельсах и днём и ночью. Проведите на утренней планёрке инструктаж по безопасности. И не надо много рассказывать и сочинять, а то перепугаете народ. Вот как поймаем, так и доведём до всех подробности.

– А давно ловите?

– Да уж три года. Раньше такого не было.

Вскоре всё успокоилось. С рогатых шкуры сняли а туши отправили на экспертизу. Мясо было признано здоровым и пригодным для употребления. Но народ в очередь не встал, но помог довести продукт до автотрассы, где бабка лихо продала его как баранину. А председатель пообещал ещё и материальную помощь. Так Алексей второй раз встретился со страшным словом Чупакабра.

Только закончилась кровавая история, как дошли новые слухи. Оказывается несколько лет назад молодого, после школы, монтера пути, отправили учиться в техникум со стипендией от дистанции пути. Он закончил техникум, сдал все экзамены и выехал по месту работы, которая отправляла на учёбу. Вскоре слухи подтвердились путём прибытия в контору целой делегации из рабочих, местных жителей и даже приезжающей продавщицы магазина. Они подтвердили историю со студентом и просили Алексея не покидать их.

– Вас, Алексей Петрович мы уже poznали, годиться. А вот как будет с новоиспечённым сопляком, вопрос?

– Так его просто обязаны трудоустроить. Согласно диплома он не может быть принят рабочим. Только мастером или в крайнем случае бригадиром. Бригадиры у нас все живы, здоровы и не «хромают».

– Так если нужно, мы в дистанцию поедем и будем требовать. Мы вам здесь жену подберём, дом поставим рядом с конторой, прямо на берегу речки.

– Пока ничего предпринимать не будем. Время покажет. Спасибо за доверие.

Через неделю Алексей получил указание прибыть в дистанцию пути. В кадрах без всякой подготовки:

– Решение наверху принято. Твоему приемнику положен месяц стажировки, вот и постажируешь. Ты сразу отпуская бригадиров в отпуск или отгулы, а его на их место.

– А потом?

– А потом наступит потом. Не сидеть же в мастерах всю жизнь. Надо расти. Станешь старшим дорожным мастером. Отдадим Печёрский ход.

– Это где?

– Это весь Псковский узел, несколько перегонов на Лугу, это что в Ленинградской области и направление Псков-Изборск-Печёры Псковские и ещё четыре километра в Эстонии. Это так называемые усы на Валгу и Тарту. Через месяц оклад увеличиться, на погоны и нашивки прикрутишь ещё одну звёздочку. У тебя будет сто километров главных и ещё больше прочих путей, дюжина станций, пять путейских околотков. Главное, отвечаешь за безопасность движения всех поездов и личный состав, пять мастеров и сто семьдесят живых душ, работаю.

– Есть.

Через месяц возвратился в Псков, расписался в приказе о назначении и был отправлен в общежитие по прежнему месту жительства, где уже ждали работники связи для уста-

новки оперативного телефона.

Назначение и звёздочки с сожителями обмывали до полуночи и пошли спать, ведь утром всем на работу а Алексею ехать с кадровиком смотреть хозяйство. Не получилось. В два часа ночи зазвонил телефон:

– Я дежурный по дистанции. У вас ЧП на сортировке. Сход подвижного состава. Машина уже на околотке.

– Это где?

– Сейчас вас вызовет дорожный мастер и всё расскажет.

Серёга зашевелился:

– Что, уже на работу?

– Похоже.

– А у нас так. Телефон звонит:

– Я дорожный мастер Пётр Петрович. Сынок, Алексей Петрович, дуй ко мне. Поможешь, посмотришь, заодно познакомимся.

– Так я не знаю где вас искать.

– Понял. Машину отправил за роботягами, придётся ножками. Я живу в соседнем доме с общежитием и смогу сориентировать. Рядом с общагой есть пескосушилка.

– Есть такая.

– Рядом с ней заправка тепловозов салярой.

– Видел.

– Умничка. Становись на путь и по шпалам от общаги.

Здесь не далеко, меньше трёх километров.

– Я вижу в окно, в той стороне как бы свечение.

– Вот, вот, я тебя там ожидаю. Грузовые парки ведь освещаются мощными прожекторами. Только будь осторожен и возьми с собой палку, а то час назад, когда я шёл, там бегали собаки. Дойдёшь до горловины станции и на первом столбе кнопка громкой связи. Чирикни и я отвечу.

Вернулся только вечером следующего дня, грязный с ног до головы. Так началась новая работа без предварительного знакомства с хозяйством.

Дела на участке шли совсем не плохо. Руководство было довольноно.

Однажды вызвал к себе начальник и прямо с порога ошарашил:

– Ты, Алексей Петрович, жениться собираешься?

– Так для этого надо ещё подготовиться.

– Что входит в подготовку?

– Жильё, денег подкопить, с невестой определиться.

– Главное жильё. А что с невестой?

– Да проситься тут одна, вместе учились. Но она по распределению на Северной дороге.

– Профиль?

– Наш.

– Ты просто решил все мои проблемы. Осталось жильё.

На очереди стоишь?

– Стою. Сто какой то.

– Это до пенсии.

– Обещали поставить в очередь молодых специалистов.

– Всё равно долго. А ты попроси.

– Я не знаю как?

– Как другие, целыми днями тут канючат. Где я им, рожу что ли?

Начальник вызвал кадры и профком:

– Поставте товарища первоочередно нуждающимся на жильё. И составте все документы. А вы, молодой человек, идите, работайте, вечером ко мне за ответом.

Вечером Алёша заглянул к начальнику. Он сначала сделал не понимающее лицо, но потом вспомнив, послал его в местком. В месткоме уже сидел кадровик:

– Сколько можно, уже час ждём. Давай на улицу и в мой москвичёнок. Через пол часа мы были в Черёмушках у железнодорожного дома. Местком открыл входную и квартирную дверь:

– Это моя двушка, мы пять дней назад получили новую и вчера переехали. Нравиться?

– ?!.

– Вот ключи, вот образцы коммунальных платёжек, извини, ремонт не делал. Сам сделаешь. Ордер получишь через три дня. Владей. Мы поехали, ты с нами?

– Нет.

– Да, чуть не забыл, там в спальне на подоконнике бумажка. На ней твой полный адрес. Это ответ начальника на твоё прошение о жильё.

Сейчас все повально занимаются фото себя. Алексей

с удовольствием посмотрел бы на своё лицо, стоя посреди-не большой комнаты, не соображая, что делать дальше. Он даже не успел помечтать, по представлять получение своего первого жилья. Позже он узнал причину скороспелого решения начальника. Не успела квартира освободиться, как на неё образовалась дюжина желающих. Начальника вы-звали «наверх» и предложили «добровольно» поселить туда остро нуждающихся семью локомотивщика или вагонника. И дали три дня, пообещав вернуть жильё при первой воз-можности. Но начальник знал, что возможность возникнет не ранее десятилетия и затеял эту удивительно-подарочную историю с Алексеем.

Женидьба

Жизнь круто изменилась. Сделал с помощью соседей косметический ремонт. Благо мебель не мешала, её не было. Спал в спальне в уголочке на ж/д шинели. Обедал в кухне на подоконнике, благо он оказался широким. Пришёл перевод от родителей на тысячу рублей. Появились: тахта, платяной шкаф, стол на кухню и постельное бельё. Здравый смысл подсказывал, пора обзавестись женой.

Немного погодя прибыла с севера та, что просилась и не одна: на седьмом месяце беременности, с мужем и предложением простить, остаться друзьями и не претендовать на жилплощадь. И хоть Алексею уже подкатило под тридцать, серьёзно на примете никого не было. Он ведь целыми днями до позднего был на работе, а в редкие выходные отсыпался. Желающих сойтись с ним было много, ведь жених завидный: с образованием, квартирой, начальствующей перспективой. Но они его не интересовали. Ему было нужно, чтоб с душой или похожей на ту девочку, что в школе сидела за соседней партой и уже давно бесконечно потеряна.

Соседка за стенкой, что помогала клеить обои, приглашала его по вечерам и они с Олегом, её мужем, пили самогонку и смотрели телевизор. Однажды соседка прибежала вся взлохмаченная:

– Слышал, опять появилась!

– Кто?

– Да эта гадина, Чупакабра.

– О, и здесь?

– А что, мы хуже других.

– Сейчас Мотья прибежала с того конца Черёмушек. Моя подруга. Говорит у соседа, Васьки хромого, половину курей извели. Сейчас мужики разбираются. Я посмотрела своих кроликов, все на месте. Если что, закричу, приходи на помощь.

– Ладно.

Одно время он повадился ходить к Семёновне. Семёновна была на пенсии но продолжала работать. По возрасту она была старше родителей Алексея. Познакомился с ней в тот самый день, когда первый рабочий день на новой должности начался в два часа ночи. Она была техником у мастера Петра Петровича и его правой рукой. Это была удивительная женщина как внешне, так и изнутри. Одна нога её была значительно короче другой и по этому она ходила немного боком и сильно хромала. Лицо красотой не блистало но сколько же было заложено внутри? Академия знаний, тонкое понимание человеческих душ и тяга ко всему новому и неизведанному. Но на первом месте был бесконечный оптимизм и любовь к жизни. Они с Алексеем просто столкнулись как две звезды. И с первого дня уже не могли обходиться без общения, особенно на философские темы и о чертовщине. Жила она рядом, через дом такой же ж/д постройке. Жила с доче-

рю, младше Алексея на пять лет. Замужем никогда не была, но как говаривали знатоки, предложения делали. На вопрос Алексея, почему не замужем, отвечала стандартно: «Да кому я нужна такая инвалидка, и на кой мне ходить подбирать гавно за какимнибудь пьяницей и прощельгой». И сама же добавила: «Вижу хочешь спросить, откуда дочка? Но стесняешься. Лучше сама скажу, чем злые языки намелют. Когда умишко появился, вдруг задумалась, а кто подаст стакан воды в старости? И решила завести ребёночка. Выбрала мужика солидного, порядочного, женатого, но любителя почемергесить. Попросила его об услуге. И он за две бутылки столичной исполнил мою просьбу».

Большей частью их встречи начинались по одному сценарию. Он мог прийти к ним в любое время. Всегда был радушный приём. Семёновна бросала все дела. Они уединялись на маленькой кухоньке она наливала по рюмочке самогонки и доставала неизменную пачку беломора. Курили и беседовали. Потом она кормила собеседника. Когда идти домой, решал гость. А иногда и оставался ночевать, для чего в углу стояла раскладушка.

Вот к этой Семёновне и отправился Алексей. Уж она та знает про чупокабру.

– Здравствуйте.

– Привет. Проходи сразу на кухню. Что такой серьёзный?

– Да вот соседка напугала. Говорит пришла Чупокабра и у хромого Васьки курей всех съела.

– Слушай больше. Она наговорит. Явления с Чупакаброй конечно бывают, но только не в этот раз.

– А что в этот?

– Милиция уже разобралась, Ваську увезли и его грозили посадить на сутки за хулиганство и создание обстановки страха жителям. Значит Васька с собутыльниками поддали, показалось мало. А денег нет. Его Линда, я так зову его молодую жену Лизку, отказалась спонсировать. Так эти охломыны ничего другого не придумали, как договорились с молодыми отдыхающими на реке обменять две куринных тушки на бутылку самогонки. Загубили аж пять курей. Остальное разбросали по сараю. Мол зверь потравил. Линда как увидела, так в истерику. Вызвали милицию. Абормоты сознались.

– Целый детектив получился. А на самом деле, что это за чупакабра такая?

– Сама бы хотела знать. Но ни кто у нас её не видел.

– Так может это лишь фантазии и придумки?

– Исключено. Уже есть свидетели и даже труп в других странах. Нужен живой экземпляр. И все свидетели преподносят увиденное по разному. Значит зверь не в одном лице. Что мы имеем общего: действует ночью, очень скрытно, пьёт кровь, мясо не ест, острый изошрённый ум. Внешне свидетели описывают как смесь собаки, шакала и даже кенгуру. Может передвигаться и на задних ногах. Похоже постоянно меняет форму, оборотень какой то. Сейчас пытаются определить зону действия хотя бы одной особи. Не мо-

жет же одна колесить по всему миру. Скорей всего у нашей, лёжка в Псковской области. Пока вычислению не поддаётся из за хаотичности мест происшествия. И пойми, люди боятся и скрывают случаи.

– Мне как то в голове не укладывается. В век, когда космонавтика, атомные бомбы и колоссальное развитие технологий?

– Вот именно. На Луну слетали а дома тараканов вывести не можем.

– Так в Черёмушках та часто бывает?

– Да нет. От случая к случаю. Примерно раз в год, как у большинства мест. А вот страх присутствует постоянно. Да и началось это несколько лет назад.

– Ладно, давай по рюмочке, по папироске и пойду домой, а то уже темно.

– Только смотри, осторожней, не наступи нечаянно на лапу Чупакабре.

Так они беседовали на самые разные темы чуть не каждый день. Он даже рассказал ей сон о встрече с инопланитянами и предложением поработать в их интересах, который постоянно из ночи в ночь продолжался. Они на полном серьёзе обсуждали его и Семёновна даже предложила, вот закончится, напиши про это фантастическую книгу.

Но однажды произошёл случай, который перевернул всю его дальнейшую судьбу. В выходной, когда все срочные дела переделаны, а вечер только готовится заявить о себе, отпра-

вился по привычке к Семёновне. Она встретила как всегда приветливо, но в глазах была загадочность и Алексей даже начал внутренне потирать руки в предвкушении сногшибательной новости или невероятного рассказа. Всё оказалось гораздо прозаичней.

– Знаешь, Алёша, я сегодня не одна. Дочка уфинтилила в селение Соловьёв. Там сегодня грандиозные танцы. А её подруга, с которой дружит последнее время, осталась, мол не любит танцы. Вон сидит в большой комнате, смотрит телевизор. Ты своди её в кино. В клубе санатория через пол часа сеанс. А я посижу с документами, ведь в понедельник отчёт. Я как двоечница на работе не успела. Девка молодая, совершеннолетняя, всё можно. Только смотри, тебе ведь люди прямо в глаза говорят, что доверчивый и наивный. Живёт не далеко, за речкой. Родители нормальные трудяги. Внешность нормальная, глядишь и больше чем подружитесь.

Алексей согласился, девчонка ответила о кино с воодушевлением. И даже не познакомившись отправились в клуб. Обращались между собой на вы. Он так и не вспомнил, какой фильм они смотрели. Под конец фильма даже приобрёл спутницу. Она не сопротивлялась. По окончании фильма, как истинный джентельмен, вызвался проводить до дома. Как то нечаянно начали целоваться. Проходя мимо своего дома, похвастался жильём и показал свои окна, занавешанные газетами. Она похоже не удивилась, но страстно пожелала посмотреть, как там внутри? Показ начал со спальни. Они

как то нелепо завалились на тахту. Алексей ещё владея собой и помня слова Семёновны о наивности и доверчивости: «Дальше нам не надо.» Но экскурсантка со всей силы притянула его: «Надо! Надо!». И природа взяла своё. После, приведя себя в порядок, Алексей набрался храбрости и спросил как её зовут.

Валентина стала приходиться каждый вечер и оставалась до утра. Через месяц перетащила свои пожитки и осталась жить. Алексей не сопротивлялся. Ему даже нравилось, что на окнах появились тряпочные шторы и тюль. И даже подсмеивался над самим собой: «Называется сходил, навестил Семёновну».

А вот хозяйка она была никакая. Готовить умела только гренки-жарить на сковородке кусочки хлеба. Пришлось учить жарить яйца и делать яичницу. По выходным Алексей готовил сам и с запасом на несколько дней. Сам для себя решил, пусть пока будет, может научиться, а нет, так можно и заменить.

Вскоре случился ещё один не предвиденный случай. Отцу Алексея, как участнику войны выделили путёвку в санаторий на Чёрное море. После окончания курса оздоровления, он решил заехать и посмотреть, как живёт сын. Приехал, когда сын был ещё на работе и от сожительницы узнал всю поднаготную. И даже больше. Даже сын не знал, что женщина уже на пятом месяце беременности и готовится к декретному отпуску. Отец был человек решительный и праведный:

«В нашей роде должно быть всё по закону. Не должен рождаться новый человек без семьи. Завтра идём свататься к родителям Валентины.» Он каким то невероятным образом договорился и с местной администрацией, вывалив все обстоятельства и свои личные заслуги перед государством. Алексею пришлось участвовать только при сватовстве и на следующий день при регистрации. Торжеств не было и гостей тоже. Всё прошло тихо и при ограниченном числе свидетелей: Семёновна с дочкой, соседка с мужем, два коллеги Алексея, родители, брат, тётка и дядька Валентины. Через четыре дня отец отбыл с чувством исполненного долга домой и докладом матери: «Женил наконец, а то уже на четвёртый десяток перевалило».

Первое время Алексей переживал, что новоиспечёная жена носит обиду, что пышной и сопутствующей этому свадебной мишуры не было. Но она наоборот была довольна: сильно не потратились и в долги не влезли. Но больше всего её устраивало, что не было огласки и шума. Алексея это не насторожило, гораздо больше запомнилось, что при смене паспорта в связи с изменением фамилии она потребовала сразу новую прописку, хотя великой необходимости в этом не было.

Надо справедливо отметить, после свадьбы Алексей совсем прекратил заниматься женой. Уходил на работу чуть свет, а приходил, когда уже было темно. Жена пыталась высказывать на его взгляд idiotские предположения. Но он

только отмахивался. Вот утрясётся всё на работе, родится ребёночек, тогда всё и устаканится. Он даже не интересовался, чем она занимается в его отсутствие.

А на работе у Алексея действительно происходили события. Его решили перевести с дистанции пути в Отделение дороги, в народе называемом шутливо «пентагон». Потребовалось согласование сторон и утверждение Начальника Дороги. Начальник дистанции принял позицию «против». Мотивируя: Он прибыл по распределению и должен отработать в дистанции три года, а прошло только два. Умные товарищи настраивали, подпиши согласование. Всё равно генералы перетащат его к себе. Сегодня ты его начальник, а завтра его подчинённый. Зачем себе наживать врага в верхах. После скандала Алексей занял место старшего инженера отдела пути. А ещё через несколько месяцев стал заместителем начальника этого отдела. Это был ещё шаг к поставленной задаче. Новая должность всегда требует много энергии и времени. В общей сложности более тысячи километров главных путей, более девяносто станций. В путевом хозяйстве шесть линейных предприятий, насчитывающих более четырёх с половиной тысяч сотрудников. Требовались постоянные разъезды по хозяйству. Вот и получалось, в понедельник уехал, в пятницу приехал. К удивлению, жена ни разу не предъявила претензий по длительному отсутствию.

Уже реже, когда удавалось выкроить время, Алексей продолжал навещать Семёновну. Им по прежнему было

интересно общение. Валентина возненавидела Семёновну, но по прежнему претензий не предъявляла. Алексея это устраивало. Однажды Семёновна даже высказалась: «Твоя Валентина как не от мира сего. Я даже слышала, что её мать не довольна дочерью».

– Ты та её любишь?

– Нет.

– А как же тогда живёте?

– А просто так. Так получилось.

– Я даже жалею, что свела вас. Ну вот появится ребёнок и всё изменится к лучшему.

Мужчина стал папой

Алексей хорошо запомнил день 17 апреля, суббота, выходной. В этот день был объявлен коммунистический субботник. Алексей не считал этот день особенным. Он не приносил ему вдохновения или пользы, однако отмечал, для общества хоть какой то сдвиг в лучшую сторону имеется. Валентина утром на завтрак поджарила три яйца и проводив Алексея, забралась в постель, сославшись на плохое самочувствие.

На работе у «пентагона» было не обычно видеть коллег не в форме, а в повседневной одежде. Ведь на субботнике работать не головой, а руками. Сразу стали компоноваться в группы. Алексей сразу влился в группу замов: он сам, зам. по пути, зам. по локомотивам, зам. по вагонам, зам. по движению, зам. По связи и СЦБ. Прозвучала команда секретаря партийной организации Отделения:

– Группа замшевых, ваш объект, станция Псков пассажирский, первый путь приёма пассажирских поездов, выполоть всю траву. Ответственный отдел движения. Путейцу обеспечить ограждение места работ.

– Понятно.

И группа замов отправилась на объект.

На станции к Алексею сразу подскочил дорожный мастер:

– Мы тут в горловинах грузим мусор на самосвалы. Не на-

до ли чего?

– Надо. В конце загрузите и траву, что мы наподем.

Подошёл движенец:

– Правильно. И нельзя ли окончание работ зафиксировать? Территория ваша.

– Понятно, сделаем.

Алексей послал мастера в привокзальный ресторан:

– Давай. У тебя ведь здесь всё схвачено.

Через пять минут прибежала директор ресторана:

– Вы уж извините, мы не всё поняли. Столик на сколько человек?

– Шесть.

– Кушать? А то ваш мастер выдал, ведро водки и тазик винегрета. Вечно с шуточками.

– Так, водки три бутылки, салатик, там огурчики с помидорчиками и чтонибудь мясное.

– Шашлык не рекомендую, возьмите свиной эскалоп с пюре, маринованной капусткой и свёклой с чесноком.

– Годится.

И только сейчас Алексей обратил внимание, сколько много работников обслуживающего персонала вышли посмотреть, как начальство марает руки.

Закончили в 12 часов, в 14 уже был дома. Жены нет, но на столе записка: «Вызвала скорую, едем в роддом.» Алексей не раздеваясь отправился роддом, что у центрального стадиона. Дежурная медсестра указала на списки посту-

пивших на стене: «Смотрите».

В списках поступивших жены не было.

– Как быть?

– Не знаю. Ищите. Посмотрите ещё на другой стене, там родившие. Бывает, когда сразу. В самом конце списка нашёл-девочка.

– А как бы это?

– Никак. Сейчас нельзя. Приходите через три дня. Будет в самый раз.

По дороге домой заглянул к тёще и сообщил новость. Тёща обрадовалась, загадочно произнесла: «Может теперь помнеет». Выпила с ним самогонки и накормила зятя. Только сейчас он наконец осазнал: «Я о-т-е-ц!!!»

Через несколько дней, заказав такси, с цветами и коробкой конфет, с тёщей отправились забирать. Алексей держал первенца на руках, гордо развалиясь на заднем сиденьи. Не доезжая до дома метров сто, умышленно попросил остановиться и высадить. Вылезая из машины, он нечаянно стукнул ребёнка о верх, но дочка даже не пискнула, а только слегка сморщилась и заулыбалась. И он гордо нёс свою драгоценную ношу, чтоб видели соседи и проходящие люди. После этого события жизнь стала резко меняться и не всегда в лучшую сторону. Она знатокам известна, пелёнки, распашонки, помывка, кормление и масса другого. Девочка была активной и постоянно требовала к себе внимания, особенно ночью. На этой почве происходили мелкие скандалы между

родителями. И только помощь тёщи сглаживала конфликты. Жена стала более решительной, требовательной и нетерпимой к мужу. Прошло пол года. Валентина даже начала вырабатывать тактику. Так как воду надо было таскать с родника, то она стирала пелёнки, ползунки и прочее накануне выходных Алексея. А утром в выходной Алексей уже с использованным за неделю шёл на речку и там полоскал.

Однажды произошёл неприятный и не понятный Алексею случай. Пришла тёща посидеть с ребёнком. Валентина мгновенно засобиралась: «Пробегу по магазинам». Алексей с двумя вёдрами стирального приданного дочки отправился на речку. Уже была осень, вода холодная и Алексей, периодически согревая руки дыханием, честно исполнял не мужское дело. Мокрое занятие уже подходило к концу, как вдруг он услышал топот, мычание и мужской крик: «Стой суконка, догоню, прибью!» Прямо к нему сверху, с берега свалилась Валентина, приложила палец к губам: «Спрячь, меня чуть бык не забодал.» Он толкнул Валентину под нависшую с берега траву и прикрыл телом. Через несколько секунд показалась голова быка. Глаза его горели огнём, ноздри шевелились, принюхиваясь. Следом показалась фигура молодого солдатака:

– Слышь мужик, не видел, не пробегала баба или какая животина?

– Видеть не видел, но слышал, как кто то ломанулся в сторону моста.

– Закурить есть?

– На. Бери всё. Я закончил, иду домой. Там у меня ещё есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.